

не дашь 14-15 лет. Возможно, что в 5 класс, когда школа стала семилеткой, они пошли переростками, до этого несколько лет не учились после 4-го класса.

В этот период выпускники Званновской семилетней школы начали поступать в техникумы, а после окончания средней – и в вузы.

Нужды народного хозяйства требовали от школы, чтобы она давала учащимся в более полном объеме общеобразовательные знания, чтобы выпускала грамотных людей, подготовленных к овладению профессией. К этому времени стало ясно, что ждать всемирной революции придется долго, что историю государства надо изучать, чтобы воспитывать детей не только интернационалистами, но и патриотами. Именно поэтому введение в программы школы курсов всеобщей истории и истории СССР было неизбежно и произошло в 30-х годах.

Званновские выпускники семилетки, кто хотел получить полное среднее десятилетнее образование, стали ходить в школы соседних поселений – Глушково и Марково.

В 1940-1941 учебном году в семилетке обучалось 600 учеников и 170-180 в начальной школе. В селе было шесть зданий школ, в основном располагавшихся в уже известных зданиях и в домах раскулаченных. Учителей стало не хватать. Поэтому в начальных классах стали вести занятия те, кто получил семилетнее образование. Так, учительницей стала Е. Я. Козьменко, но ее одноклассница Александра Павловна Пономаренко не решилась встать за учительский стол, хотя ей тоже предлагали стать учительницей начальных классов. Екатерина Яковлевна средне-специальное педагогическое образование получала уже заочно. Вот таким образом решался бум школьного обучения.

Школа следовала тем изменениям, которые происходили в обществе. После революции советская власть поначалу не препятствовала празднованию Нового года и Рождества. В городах продавались елки. Но в начале 30-х годов, в период усиленной борьбы с религией и церковью, политика резко изменилась. В 1929 году были отменены рождественские выходные, введен запрет на продажу елок, а также празднование Рождества, Крещения и даже Нового года. Параллельно в печати шла активная пропаганда против религиозных праздников. В газете «Известия» в это время писали: «1930 лет гуляет по белу свету несуразная, нескладная рождественская сказка, состряпанная в угоду паразитам услужливыми лапами мракобесов на горе, на унижение угнетенных